

Неслышные миру звуки

Концерт глухой перкуSSIONИСТКИ Ивлин Гленни

Швеция - 2000. - 28 июля.
- с. 9

В Большом зале Московской консерватории состоялся очередной концерт московско-питерской программы «Музыкальный Олимп» (концерты которой проходят подряд в двух столицах), из серии «Корифеи». В роли корифея выступила хрупкая длинноволосая босоногая шотландка Ивлин Гленни, специализирующаяся в весьма редкой области — ударные инструменты. Она сыграла пару специально для нее написанных современных вещей («Путь» Кейко Абе для мариамбы соло и Концерт для малого барабана с оркестром Аускелла Мауссона) и до-мажорный флейтовый концерт Вивальди в собственном переводе для виброфона. Зал, хоть и неполный, аплодировал ей стоя.

ИТАР-ТАСС

Ей аплодировали стоя

ет давать по сто с лишним концертов в год, участвовать в театральных представлениях и записывать пластинки. Это же обстоятельство не мешает ей чувствовать и исполнять музыку лучше иных хорошо слышащих музыкантов. Ее глухота вовсе не требует сострадания, а ее музицирование — совсем не из разряда политкорректных социальных акций. Почти ничего не слыша,

она зато активизирует остальные свои возможности, все тело превращая в единый, очень чувствительный орган. Все в этом органе — от босых ног, улавливающих вибрацию сцены, до впивающихся в дирижера глаз — сконцентрировано на исполняемой музыке. И каждый добытый ею звук — всегда безукоризненно точный, честный и экспрессивный — заведомо дороже звуков, изданных любим ее коллегой. Так что если кто и страдает тут от неравных возможностей, то уж точно не она.

Помимо фантастической энергетичности и огромного труда, в каждом звуке ее мариамбы, барабана или виброфона есть осмысленность, важность и радость от того, что этот звук состоялся. Драйв Гленни действительно чувствует, хотя нам сложно представить, каким именно этот звук ей слышится, как он ею учится и как координируется со звуками остальных музыкантов на сцене. Но не так важно знать технологию, которой пользуется глухая перкуSSIONИСТКА, и то, сколько времени у нее ушло на репетицию со специально обученным помощником, не так важно ви-

деть ее подчеркнуто ритмичные ауттакты, постоянный пульс, которым заряжено все ее тело (в Вивальди она очень напоминает Чечилию Бартоли), полуразворот на сцене, позволяющий ей следить за тем, как ходят смычки в оркестре. Гораздо важнее понимать, что примерно такой отдачи надо бы, по идее, требовать от каждого, кто выходит на сцену. А тех, кто по тем или иным причинам на это не способен, попросту туда не пускать.

Например, так стоило бы поступить с сопровождавшим перкуSSIONИСТКУ камерным оркестром «Санкт-Петербург Камерата», которым руководил почтенный маэстро Саулос Сондецкий и который в перерывах между выходами Гленни усыплял зал россиниевской увертюрой к «Золушке» и «Итальянской симфонией» Мендельсона. Оркестранты обладали на удивление отличными от солистки свойствами: они были не глухие, не обладали чувством ритма, никак не могли уследить за рукой дирижера, совершенно не понимали, зачем они играют, и не получали от своих звуков никакого удовольствия.

Екатерина БИРЮКОВА

Собственно, овацию Ивлин Гленни не столько слышит, сколько видит. Она с раннего детства страдает прогрессирующей потерей слуха, что не помешало ей закончить Королевскую академию в Лондоне и не меша-